

Научно-методический
журнал издается с 1992 года

ISSN 2070-9013

Учредитель издания
Академия информатизации
образования

Журнал входит
в перечень изданий,
рекомендованных ВАК

Редакционный совет:

Русаков А.А.

главный редактор,
д-р пед. наук, профессор кафедры
«Высшая математика» ФГБОУ ВО
«МИРЭА – Российский технологический
университет», профессор, президент
Академии информатизации образования

Аринушкина А.А.

д-р пед. наук, ученый секретарь,
главный научный сотрудник ФГБНУ
«Институт управления образованием РАО»,
Берил С.И.

д-р физ.-мат. наук, профессор,
ректор Приднестровского
государственного университета
им. Т.Г. Шевченко,

Горлов С.И.

д-р физ.-мат. наук, профессор,
ректор Нижневартковского
государственного университета,

Казаченок В.В.

д-р пед. наук, профессор,
член Президиума Академии
информатизации образования,
эксперт Института ЮНЕСКО
по информационным технологиям
в образовании, Белорусский
государственный университет,

Киселев В.Д.

д-р техн. наук, профессор, Заслуженный
деятель науки Российской Федерации,
вице-президент Академии
информатизации образования,

Содержание

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ШКОЛЫ

Мухаметзянов И.Ш.

Эмоциональный интеллект как критерий
возможности включения учащегося
в дистанционное и смешанное обучение.....3

**Сердюков В.И., Сердюкова Н.А., Кузнецов А.Н.,
Яламов Г.Ю., Ануфриев О.С.**

Формирование регионального кадрового
резерва управления образованием как
инструмент наращивания цифрового потенциала
общеобразовательных организаций в условиях
цифровой трансформации образования.....15

**Чикова О.А., Крашенинников В.В.,
Сартаков И.В., Федоров О.Ф.**

Методика измерения личного цифрового
интеллекта школьника.....21

Грузинова Н.А.

К вопросу формирования курса повышения
квалификации учителей информатики в области
информационной безопасности.....43

Нефедова В.Ю., Кривоплясова Е.В.

Опыт реализации обучения по созданию
трехмерных объектов виртуального мира.....49

**Позднякова Е.В., Малышенко Г.А.,
Семиколенных Е.А.**

Опыт внедрения тематических веб-квестов в
процесс математической подготовки учащихся
основной школы.....56

Савельева О.А., Швецова С.Г.

Организация обучения детей с расстройствами
аутистического спектра в условиях
общеобразовательной школы с применением
дистанционных образовательных технологий:
опыт и перспективы развития.....66

Клеветова Т.В., Комиссарова С.А., Максимова А.В.

Содержательная оценка качества образовательного
онлайн-курса для школьников.....75

Шихнабиева Т.Ш.

Анализ опыта реализации смешанного обучения
в России и за рубежом в условиях цифровой
трансформации образования.....83

Кузовлев В.П.
*д-р пед. наук, профессор,
 Заслуженный деятель науки
 Российской Федерации,
 председатель научного совета
 Липецкого отделения
 Академии информатизации образования,*
Лапенко М.В.
*д-р пед. наук,
 директор Института математики,
 информатики и информационных
 технологий Уральского
 государственного
 педагогического университета,*
Митюшев В.В.
*д-р техн. наук, профессор,
 профессор Педагогического
 университета,
 г. Краков, Польша,*
Письменский Г.И.
*д-р ист. наук, профессор, ректор
 АНО ДПО «Евразийский университет»,*
Роберт И.В.
*академик РАО, вице-президент
 Академии информатизации образования,
 д-р пед. наук, профессор, Главный
 научный сотрудник ФГБНУ «Институт
 развития
 стратегии образования РАО»,*
Сергеев Н.К.
*академик РАО, д-р пед. наук, профессор,
 советник при ректорате Волгоградского
 государственного
 социально-педагогического университета,*
Чернышенко С.В.
*член Президиума Академии
 информатизации образования,
 д-р биологических наук, кандидат
 физ.-мат. наук, профессор,
 ФГБОУ ВО «Государственный
 университет управления»*

Редакционная коллегия:

Яламов Г.Ю.
*ответственный секретарь
 редакционной коллегии, главный ученый
 секретарь АИО, ведущий научный
 сотрудник ФГБНУ «Институт
 управления образованием РАО»,
 кандидат физ.-мат. наук, д-р
 философии в области информатизации
 образования, эксперт журнала*
Сасыкина А.С.
редактор

Адрес редакции:

109029, Москва, ул. Нижегородская,
 д. 32, стр. 4. Тел.: +7 (926) 574-8109
 E-mail: ininforao@gmail.com,
 http://www.pedinfor.ru/

Касьянов С.Н., Комиссарова С.А.
 Актуальные вопросы подготовки цифровых
 консультантов в онлайн-сообществах школьников.....96

**ИНФОРМАТИЗАЦИЯ
 ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Шестакова Л.Г., Лапенко М.В.
 Интегративный подход к формированию
 у студентов способности использовать
 информационные технологии
 в педагогической деятельности.....104

**Воронов Г.Б., Воронов А.Г., Жуков Г.А.,
 Попов С.М., Воронов Д.Г.**
 Повышение эффективности труда преподавателя
 с применением информационных технологий на
 примере минимизации логических функций.....117

Мирзоев М.С., Ягелло А.А.
 Развитие креативности студентов в обучении
 основам искусственного интеллекта.....127

Дмитриева О.А.
 Электронный модуль как одна из технологий
 неконтактного взаимодействия при обучении
 иностранному языку в техническом вузе.....136

Евдокимова А.И., Кинзягулов Д.Р.
 Применение цифровых следов в системе
 высшего медицинского образования как средства
 педагогического мониторинга.....142

Григорьев Н.Ф., Онищук С.А.
 Использование информатики для установления
 психологических факторов обучаемости в военных
 и гражданских вузах.....156

**РЕСУРСЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
 ОБРАЗОВАНИЯ**

**Русаков А.А., Пачина Н.Н., Блиникова О.Н.,
 Пачин А.Р.**
 Информационно-управленческая
 компетентность в многоуровневом руководстве
 по созданию системы информационного
 обеспечения молодежи.....174

Гаврилова М.А., Родионов М.А., Акимов И.В.
 Личностное образовательное пространство
 педагога: анализ состояния проблемы.....179

Шутикова М.И., Трубина И.И., Никифорова Т.И.
 Элементы искусственного интеллекта в структуре
 цифровой образовательной среды.....189

Кругликова Г.А., Чикова О.А., Антонова А.В.
 Модель дистанционного обучения на платформе
 «Сферум» на основе педагогической технологии
 цифрового рассказа.....195

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ШКОЛЫ

Мухаметзянов Искандар Шамилевич,

*Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт стратегии развития образования РАО», ведущий научный
сотрудник, доктор медицинских наук, профессор, ishm@inbox.ru*

Mukhametzyanov Iskandar Shamilevich,

*The Federal State Budget Scientific Institution «Institute for Strategy of Education
Development of the Russian Academy of Education», the Leading scientific
researcher, Doctor of Medicine, Professor, ishm@inbox.ru*

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КРИТЕРИЙ ВОЗМОЖНОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ УЧАЩЕГОСЯ В ДИСТАНЦИОННОЕ И СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ¹

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A CRITERION FOR THE POSSIBILITY OF INCLUDING STUDENTS IN DISTANCE AND BLENDED LEARNING²

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния эмоционального интеллекта участников учебной деятельности на эффективность обучения учащихся в дистанционном формате в ситуации смешанного обучения. Позитивная и негативная динамика в проявлениях эмоционального интеллекта не только влияет на успеваемость учащихся, но и служит предиктором изменений психологического статуса учащихся. Наличие в образовательной организации программ развития эмоционального интеллекта у учителей и учащихся, их саморефлексия способствуют предотвращению эмоционального выгорания и успешности деятельности учащихся в условиях распределенных

---

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания № 073–00058–22–04 от 08.04.2022 на 2022 год по теме «Теоретико-методологические подходы и научно-методическое обеспечение формирования эмоционального интеллекта обучающихся на уровнях начального общего и основного общего образования».

² The article was prepared within the framework of the state task No. 073-00058-22-04 dated 08.04.2022 for 2022 on the topic «Theoretical and methodological approaches and scientific and methodological support for the formation of emotional intelligence of students at the levels of primary general and basic general education».

учебных коллективов и смешанного обучения. Уровень сформированности эмоционального интеллекта прямо коррелирует с академической успеваемостью учащихся и качеством преподавания в условиях цифровой коммуникации и смешанного обучения.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; академическая успеваемость; дистанционное и смешанное обучение; информационные и коммуникационные технологии.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the influence of the emotional intelligence of participants in educational activities on the effectiveness of students studying in a distance format in a blended learning situation. Positive and negative dynamics in the manifestations of emotional intelligence not only affect the academic performance of students, but also serve as a predictor of changes in the psychological status of students. The presence in the educational organizations of programs for the development of emotional intelligence among teachers and students, their self-reflection contributes to the prevention of emotional burnout and the success of students' activities in conditions of distributed learning groups and blended learning. The level of emotional intelligence formation directly correlates with the academic performance of students and the quality of teaching in the conditions of digital communication and blended learning.

Keywords: emotional intelligence; academic performance; distance and blended learning; information and communication technologies.

Значимость вопросов сохранения и развития эмоционального интеллекта (ЭИ) участников учебной деятельности и предупреждения эмоционального выгорания учителей в период массовой цифровой трансформации обучения обусловлена тем, что в период пандемии изменения в эмоциональной сфере в той или иной степени охватили 1,5 млрд жителей Земли (90% от всех учащихся) на всех уровнях образования [19].

Исследования ЭИ – это явления последних трех десятилетий. S.J. Stein и E. Howard, рассматривая ЭИ, исходили из понимания его как «способности правильно истолковывать обстановку и оказывать на нее влияние, интуитивно улавливать то, чего хотят и в чем нуждаются другие люди, знать их сильные и слабые стороны, не поддаваться стрессу и быть обаятельным» [39]. В более широком смысле речь идет о способности человека адаптироваться к окружающей среде и менять ее под свои потребности. ЭИ интегрирует пять основных компонент: самосознание (способность распознавать и понимать эмоции, свои и других людей); саморегулирование (вариативность и умение справляться с изменениями и управлять конфликтами); социальные навыки (применение понимания своих эмоций и других людей для общения и коммуникации, вербальной и невербальной, с другими людьми); эмпатия

(понимание и адекватное реагирование на чувства иных людей); мотивация (стремление удовлетворить личные потребности-внутренняя мотивация) [35]. Первоначально теория ЭИ рассматривалась в качестве компоненты теории социального (личного) интеллекта [25]. Но в случае ЭИ рассматривались не только самоощущения, но и распознавание эмоций для решения каких-либо задач и регулирования поведения. В конце 20 века кроме констатации существования ЭИ появились и методы его оценки, например, тест EQ-i (Emotional Quotient Inventory), включающие в себя методику определения коэффициента эмоционального интеллекта – «модель эмоционального интеллекта Бар-Она» [9].

В основе ЭИ лежат три основные модели: модель эффективности (D. Goleman, 2006) [20]; модель компетенций (смешанная модель) (R. Bar-On, 1997) [10]; и модель способностей (J.D. Mayer, P. Salovey, D.R. Caruso 2000) [28]. Позднее была представлена девятиуровневая пирамида ЭИ в его развитии [15]. Вместе с тем существование ЭИ рассматривалось всегда в условиях прямой межличностной коммуникации.

Ситуация пандемии COVID-19 и тотальной самоизоляции изменили традиционные условия формирования и развития ЭИ, изменили способы и оценку его развития. Тотальный переход на коммуникации посредством информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в условиях различий уровней цифровых компетенций всех участников учебной деятельности обусловил необходимость изменения традиционных подходов к оценке, развитию и применению ЭИ. Кроме того, опосредованная ИКТ коммуникация оказалась, фактически, полностью открыта для всех, поскольку дистанционные коммуникации были не защищены и открывали персональные данные для любых посторонних лиц. Невозможность, в ряде случаев, использования ИКТ, отсутствие на первом этапе дистанционного обучения (ДО) навыков применения образовательных платформ и реализации обучения в синхронном формате, значимая психологическая и физиологическая перегрузка в условиях значительного увеличения экранного времени для всех участников учебной деятельности обусловили значимые медицинские и психологические проблемы [2]. И эти проблемы были практически не устранимы в условиях самоизоляции, поскольку на первом этапе, как, впрочем, и сейчас, методы диагностики, терапии и поддержки для психологов и медиков в дистанционном формате крайне несовершенны. В условиях невозможности или крайней сложности коммуникации создавались условия изменения ЭИ, что приводило к эмоциональному выгоранию учителей и резкому снижению успеваемости учащихся [5]. Вместе с тем эмоциональное выгорание напрямую связано с саморегуляцией и уровнем ЭИ [43].

Можно сказать, что на первом этапе пандемии и массового ДО уровень развития базовых цифровых компетенций для всех участников учебной деятельности был определяющим фактором не столько эффективности

обучения, сколько его возможности и выраженности деструктивных для здоровья (медицинских, психологических и социальных) последствий. Отсутствие единого государственного стандарта этих компетенций не позволяет говорить об эффективности ДО и смешанного обучения, поскольку невозможно определить критерии включения участников учебной деятельности в сам формат обучения. В сложившихся условиях подходы к формированию и развитию ЭИ не только должны были отличаться от традиционного, но и трансформироваться под влиянием значительного числа внешних для коммуникации факторов. Значимым становится освоение методик самостоятельного моделирования своего настроения, выбора объектов и методов коммуникации для сохранения позитивного настроения и предупреждения негативных настроений [36]. Более того, в случае формирования учебных групп для ДО и некоторых вариантов смешанного (гибридного) обучения на основе психологической совместимости участников, существующие компенсаторные механизмы могут помочь и другим участникам коммуникации преодолеть негативные настроения и вступить в ситуацию улучшения их настроения в будущем [32].

Значимой проблемой для обучающихся на уровнях начального общего и основного общего образования стала необходимость более активной поддержки учебной деятельности родителями учащихся. Это потребовало от них не только наличия цифровых компетенций, но и навыков активного сопровождения учебной деятельности учащихся в условиях удаленного рабочего места, навыков психологического обеспечения эффективной коммуникации, эмпатии и выдержки в условиях непрофильной для них деятельности. Кроме того, в условиях самоизоляции и разделения поколений один из родителей, особенно у детей на уровне начальной школы, фактически должен был прекратить трудовую деятельность для обеспечения синхронного ДО своего ребенка [3]. Доказано и влияние ЭИ родителей на процесс формирования и уровень развития ЭИ детей, на уровень их психического здоровья. Для таких детей характерна лучшая адаптация к окружающей среде, лучшее состояние психического здоровья или меньшая тяжесть психопатологии [34].

Одновременно ЭИ связан и с учебными привычками, особенно в условиях смешанного обучения. В исследованиях показано, что самосознание, самомотивация, регулирование эмоций и социальные навыки имеют прямую, значительную и положительную связь с учебными привычками. Отмечалось, что учащиеся сталкиваются с более серьезными, чем обычно, проблемами при формировании навыков обучения в смешанной учебной среде, и что ЭИ помогает им развивать свои привычки к учебе с большей эффективностью. Когнитивная вовлеченность усиливает связь между ЭИ и учебными привычками [26]. Учащиеся с высоким эмоциональным интеллектом получают лучшие оценки и более высокие баллы по стандартизированным

тестам, ассоциация сохраняется независимо от возраста. Связано это, скорее всего, с тем, что учащиеся с более высоким ЭИ преуспевают, потому что они хорошо справляются с негативными эмоциями, которые могут нанести ущерб успеваемости; они формируют более прочные отношения с учителями, сверстниками и семьей; а их знание человеческих мотиваций и социальных взаимодействий помогает им понять изучаемый предмет [6; 12; 17].

Из основных психологических проблем, оказывающих прямое влияние на ЭИ в период самоизоляции, необходимо отметить формирование значимого массива пограничных психических состояний, присутствие которых диагностируется более чем у 70% учащихся, а каждый пятый учащийся имел в этот период одно или несколько диагностируемых психических расстройств. Отмечается, что наиболее распространенными осложнениями самоизоляции для детей и подростков являются: тревога (24,9%), депрессия (19,7%) и стресс (15,2%) [40]. Необходимо отметить тенденцию, согласно которой те учащиеся, которые ранее отмечали наличие психических проблем здоровья показали улучшение или аналогичное психическое здоровье во время пандемии. Напротив, учащиеся без ранее существовавших проблем с психическим здоровьем с большей вероятностью демонстрировали ухудшение психического здоровья во время пандемии, поскольку у них было меньше опыта социальной изоляции, чем у учащихся с ранее существовавшими проблемами психического здоровья [22]. Характерное для ряда лиц избегание совладания с проблемой было связано с более высокой депрессией, более высокой тревожностью и более низким качеством жизни на исходном уровне и усилением депрессии и тревоги. Подход к преодолению депрессии у них был связан с уменьшением выраженности проявлений этого состояния и, соответственно, улучшением качества жизни в ближайшей и отдаленной перспективе [38]. Вероятно, именно методики преодоления депрессии и будут основой профилактики негативных психологических состояний участников учебной деятельности в условиях виртуальных форматов обучения.

В условиях этих форматов обучения дополнительным значимым фактором влияния на здоровье учащихся служит влияние невербальных форматов коммуникации. Это чувство усталости, вызванное видео-коммуникацией в условиях синхронного обучения; чрезмерный зрительный контакт с говорящими крупным планом; постоянная самооценка собственного изображения на экране, при нахождении в фиксированном положении в поле зрения камеры; повышенная когнитивная нагрузка при отправке и получении невербальной коммуникации. Необходимо отметить, что в рамках существующей модели смешанного обучения, особенно на уровне начального и общего образования, только такие форматы позволяют учителю контролировать учащегося [7].

Совокупность психологических проблем у учащихся приводит к формированию психосоматических состояний и обострению хронических заболеваний [16]. Более того, в период ДО и смешанного обучения при нахождении учащегося вне образовательной организации (ОО) она, фактически, не отвечает за здоровье учащегося, и отсутствует какое-либо гигиеническое нормирование такого формата обучения. Не нормируется и удаленное рабочее место учащегося. Сам факт существования такого формата рабочих мест в значительной степени опосредован экономическим неравенством родителей учащихся, одиночеством, стрессом, эмоциональным выгоранием в условиях самоизоляции и разного рода зависимостей.

Отсутствуют и механизмы организации и управления подобными удаленными рабочими местами учащегося со стороны ОО, новые системы управления учебной деятельностью и оценки ее эффективности, а также новые способы обеспечения государственных гарантий в сфере образования для участников образовательной деятельности, обучающихся удаленно [14].

В этих условиях прогрессирование психологических проблем без соответствующей психологической поддержки приводит к значимым психологическим и психосоматическим деформациям. В информационном бюллетене ВОЗ указано, что «...психическое здоровье подростков» прямо указано: что «...игнорирование нарушений психического здоровья в подростковый период чревато последствиями, которые продолжаются во взрослом возрасте, негативно влияя как на физическое, так и на психическое здоровье и ограничивая возможности для полноценной взрослой жизни» [42].

Применительно к ситуации COVID-19 возникающие в последующем периоде психологические проблемы необходимо рассматривать в формате посттравматического стресса [23]. По данным ряда исследований данной формы стресса в условиях самоизоляции показано, что ЭИ может иметь приоритетное значение в формировании стресса, поскольку он связан с эмоциями и особенностями конкретной личности, непосредственно участвует в понимании и регулировании своих эмоций и эмоций других людей [41]. Особенностями такой формы стресса является то, что трое из четырех людей, страдающих от тревоги и депрессии, не получают надлежащего ухода. Стыд и стигматизация – самые часто упоминаемые препятствия для лечения, за которыми следовали материально-технические и финансовые барьеры, а также незнание, куда обратиться за лечением. При этом, чем более выражены проявления стресса, тем больше количество препятствий для лечения [11].

Несомненно, интересны исследования о достоверной связи ЭИ с улучшением психического здоровья, при этом ЭИ выступает в качестве защитного буфера против некоторых психосоциальных стрессоров, способствуя адаптации. Обе основные формы ЭИ (черта и способность) работают вместе, и согласовано воздействуют на основные процессы,

связанные со стрессом, в подростковом возрасте. Фактический эмоциональный навык (способность ЭИ), зависит от предполагаемой компетентности (черта ЭИ) для достижения наиболее благоприятных результатов [33].

Исследования показали высокую взаимосвязь ЭИ с ориентированием личности в ситуации самоизоляции и ее принятия. В случае затруднений с принятием ситуации итогом было формирование некоторых психологических расстройств. Показатели оценки ЭИ позволяют говорить о существовании группы лиц с положительным принятием новой реальности и формированием на когнитивном уровне в этих условиях новых ценностей, принятии их и проявлении инициативы в их распространении на поведенческом уровне. Отличительной чертой ЭИ в условиях пандемии было доминирование восприятия ситуации как возможности для личностного роста и более ответственного отношения к коммуникации с другими лицами.

Оценивая ситуацию смешанного обучения и динамики изменения под его влиянием ЭИ учащихся, рассмотрим сочетание цифровых компетенций и аналогичную составляющую компетенций для ЭИ. Как уже говорилось ранее, существуют шкалы эмоциональных коэффициентов (EQ-i) на основе самоотчетов, и они являются измерителями компетенции ЭИ [31]. Измерение ЭИ как способности достаточно надежны и доказательны [29]. Предложен для оценки ЭИ прямо в режиме реального времени и на рабочем месте Женевский тест эмоциональной компетентности (GECо). Данный тест способностей ЭИ измеряет распознавание эмоций, понимание эмоций, регулирование эмоций в себе и управление эмоциями в других. Исследования подтвердили, что все субтесты имеют высокую точность измерения и коррелируют с другими тестами ЭИ, когнитивным интеллектом, личностными и демографическими переменными [37].

К основным проблемным зонам обучения в формате смешанного обучения отнесены: цифровые компетенции учителей и учащихся, качество коммуникации между ними и формируемые у них значимые психологические проблемы, в том числе и в части учета в процессе обучения ЭИ учащихся. Хотя надо отметить, что несмотря на то, что эмоциональные компетенции являются важным элементом деятельности учителя в процессе их профессиональной подготовки, внимания вопросам, связанным с эмоциями, уделяется катастрофически мало. Приоритет в академическом образовании отдается технико-инструментальному дискурсу, который больше отвечает требованиям традиционной модели подготовки учителей [21]. Вместе с тем, существуют и достаточно отработанные программы развития эмоционального интеллекта, например, «Программа обучения эмоциональному интеллекту», позволяющая студентам-будущим педагогам развивать свой ЭИ на основе сочетания онлайн, очного обучения и коучинга [18].

В структуре данной компетенции эмоциональное самосознание, самоуважение, упорство в достижении поставленной цели, независимость, эмпатия, социальная ответственность, межличностная коммуникативность,

гибкость, устойчивость к внешнему влиянию и стрессу и ряд иных. Связан ЭИ и с особенностями личности, что подтверждается прямой корреляцией высокого уровня ЭИ и предпочитаемого рода деятельности (социальные и коммуникативные профессии) [30]. Вместе с тем, до настоящего времени отсутствуют однозначные доказательства того, что ЭИ является индивидуальной способностью, некогнитивным навыком, способностью или компетентностью. Вместе с тем, существующие теоретические основы позволяют однозначно связывать ЭИ со стрессом и психическим здоровьем [4]. В случае низкой социально-эмоциональной компетентности и саморегуляции дети испытывают больше трудностей при переходе в школу. Для них более характерен высокий риск неуспеваемости, эмоциональных и поведенческих проблем, неприятия сверстниками и отсева из школы. Более того, дети, которые осваивают социально-эмоциональные навыки в раннем возрасте, как правило, более уверены в себе, доверчивы, эмпатичны, интеллектуально любознательны, компетентны в использовании языка для общения и лучше способны хорошо общаться с другими [24].

Комбинация дистанционного, электронного и виртуального обучения в формате смешанного обучения является новой ситуацией в образовании. Несомненным достоинством новых форматов обучения является возможность обучения с учетом стиля обучения (кинестетический, аудиальный или визуальный). В процессе смешанного обучения коммуникации создаются с использованием различных цифровых средств коммуникации, что гарантирует удовлетворение всех потребностей в обучении. Вместе с тем ряд исследований показывает, что восприятие испытуемыми эффективности онлайн-обучения и их способности посещать уроки ДО и смешанного обучения не зависит от их образа жизни и доступных инструментов цифрового обучения. А их способности в разных формах обучения значительно отличаются. Характерно это и для модели VARK (визуальная, слуховая, кинестетическая информация, чтение и записывание). Но даже при использовании дистанционного формата в форме видео-урока у учащихся сохраняется потребность в поддержке учителем [13].

Ранее мы неоднократно обращали внимание на значительные изменения в психике и поведении активных пользователей ИКТ [1]. Однако указанные исследования позволяют говорить о более ответственном отношении к себе и другим в период самоизоляции и массового дистанционного обучения (ДО). По мере вовлечения учащихся в ситуацию ДО и формирования навыков преодоления неопределенности первого этапа ДО отмечалось снижение психологического стресса и улучшение психического здоровья. Это касается не только самих учащихся, но и их родителей. Реализуемые образовательными организациями программы информирования родителей в части ДО способствуют повышению их осведомленности в новом формате обучения и содействуют здоровому и успешному преодолению последствий пандемии.

При реализации ДО с применением ИКТ и в условиях самоизоляции необходимо помнить о том, что лидеры в части ЭИ не только крайне внимательны к проявлениям своего психологического здоровья, но и способны направлять других участников дистанционной коммуникации к общим целям, развивая эффективные личные отношения со всеми участниками коллектива [27]. В этой ситуации значение приобретает и комплекс мероприятий по развитию лидерских качеств учащихся, развитию ЭИ [8].

Привитие учащимся навыков формирования устойчивости и эмоциональной регуляции связано не только с поддержанием позитивного психического здоровья и снижением тревожности во время пандемии. Они значимы и в части формирования у учащихся способностей распознавать, понимать и позитивно направлять свои эмоции и эмоции других в позитивных целях, способствуют внедрению позитивных стратегий преодоления в ответ на стрессовые ситуации.

Эмоциональный интеллект участников дистанционного и смешанного обучения в условиях ограниченности числа и формата социальных коммуникаций претерпел значительные изменения в период пандемии у практически всех участников подобного рода коммуникаций. Но это было более характерно для начального периода, периода массового и одновременного перехода в новый формат жизни общества. По мере преодоления стрессовой ситуации сформировались устойчивые группы лиц с сохраненным ЭИ и их активное участие в коммуникации, в том числе и образовательной, позволило в значительной степени реализовать такой формат обучения и интегрировать в него внешних участников (родителей учащихся, внешние организации, волонтеров и прочих). Формирование некоего усредненного понимания ситуации с деятельностью людей в период пандемии COVID-19 способствовало росту их общего эмоционального интеллекта, особенно навыков управления взаимоотношениями. Пандемия показала, что целенаправленная саморефлексия при позитивной поддержке некоего лидера способствует возникновению и развитию ситуации позитивного личностного роста. Вместе с тем необходимо отметить, что отсутствие ряда регулирующих норм в части стандартов – цифровых компетенций, удаленного рабочего места участника учебной деятельности, цифровых образовательных ресурсов; привлечения к смешанному обучению родителей учащихся с соответствующими программами их целевой подготовки; создания локальных программ развития эмоционального интеллекта учителей и профилактики их эмоционального выгорания в значительной степени снизят эффективность смешанного обучения. В ряде случаев данный формат обучения будет просто неприемлем.

Литература

1. Морозов А.В. Медико-психологические аспекты здоровьесберегающей информационно-образовательной среды // Человек и образование. 2017. № 2 (51). С. 48-54.

2. Мухаметзянов И.Ш. Медицинские и психологические основания функционирования информационно-образовательного пространства (для педагогических кадров, администрации образовательных учреждений и научных работников) // Казанский педагогический журнал. 2014. № 1 (102). С. 27-43.

3. Мухаметзянов И.Ш. Подготовка родителей учащихся к реализации дистанционного обучения в условиях использования информационных технологий // Педагогическая информатика. 2020. № 2. С. 125-133.

4. Akerjordet, K., Severinsson, E. Emotional intelligence: a review of the literature with specific focus on empirical and epistemological perspectives // Journal of clinical nursing. 2007. № 16 (8). Pp. 1405-1416.

5. Alam F., Yang Q., Bhutto M.Y. Akhtar N. The Influence of E-Learning and Emotional Intelligence on Psychological Intentions: Study of Stranded Pakistani Students. Front. Psychol. 2021.

6. Ali A. Emotional Intelligence and Academic Achievement of university students // Pakistan Journal of Education. 2020. № 36 (3).

7. Bailenson J.N. Nonverbal Overload: A Theoretical Argument for the Causes of Zoom Fatigue // Technology, Mind, and Behavior. 2021. № 2 (1).

8. Baltà-Salvador R., Olmedo-Torre N., Peña M., Renta-Davids A.I. Academic and emotional effects of online learning during the COVID-19 pandemic on engineering students. Education and information technologies, 2021. Pp. 1-28.

9. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI) // Psicothema. 2006. № 18 (Suppl). Pp. 13-25.

10. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI) // Psicothema. 2006. № 18 (Suppl). Pp. 13-25.

11. Barriers to mental health treatment among individuals with social anxiety disorder and generalized anxiety disorder / Goetter E.M., Frumkin, M.R., Palitz, S. A., Swee, M. B., Baker, A. W., Bui, E., & Simon, N.M. // Psychological Services. 2020. № 17 (1). Pp. 5-12.

12. Chang Y-C and Tsai Y-T. The Effect of University Students' Emotional Intelligence, Learning Motivation and Self-Efficacy on Their Academic Achievement – Online English Courses. Front. Psychol. 2022. 13:818929.

13. Cortez C.P. Blended, Distance, Electronic and Virtual-Learning for the New Normal of Mathematics Education: A Senior High School Student's Perception // European Journal of Interactive Multimedia and Education. 2020. № 1 (1).

14. COVID-19 and the workplace: Implications, issues, and insights for future research and action / K.M. Kniffin, J. Narayanan, F. Anseel, J. Antonakis, S.P. Ashford, A.B. Bakker, M.V. Vugt // American Psychologist. 2021. № 76 (1). Pp. 63-77.

15. Drigas A.S., Papoutsis C.A. New Layered Model on Emotional Intelligence // Behavioral sciences (Basel, Switzerland). 2018. № 8 (5). P. 45.

16. Effects of COVID-19 on College Students' Mental Health in the United States: Interview Survey Study / C. Son, S. Hegde, A. Smith, X. Wang, F. Sasangohar // *J Med Internet Res*. 2020. № 22 (9): e21279. Published 2020 Sep 3.
17. Emotional intelligence predicts academic performance: A meta-analysis / C. MacCann, Y. Jiang, L.E. Brown, K.S. Double, M. Bucich, A. Minbashian // *Psychological Bulletin*. 2020. № 146 (2), Pp. 150-186.
18. Gilar-Corbí R., Pozo-Rico T., Sánchez B., Castejón J. Can Emotional Competence Be Taught in Higher Education? A Randomized Experimental Study of an Emotional Intelligence Training Program Using a Multimethodological Approach. *Front. Psychol*. 2018. 9:1039.
19. Global Education Coalition Gender Flagship: Highlights of action in 2020. [Электронный ресурс] // URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000375256> (дата обращения: 03.05.2022).
20. Goleman D. Emotional intelligence: Why it can matter more than IQ (10th anniversary ed.). New York: Bantam. 2006.
21. Góralaska R., Kosiorek M. The (un)presence of emotions in teacher education. A critical analysis of the academic curriculum discourse in Poland // *Przegląd Badań Edukacyjnych (Educational Studies Review)*. 2021. № 35 (2).
22. Hamza, C. A., Ewing, L., Heath, N. L., & Goldstein, A. L. When social isolation is nothing new: A longitudinal study on psychological distress during COVID-19 among university students with and without preexisting mental health concerns // *Canadian Psychology/Psychologie canadienne*. 2021. № 62 (1). Pp. 20-30.
23. Horesh D., Brown A.D. Traumatic stress in the age of COVID-19: A call to close critical gaps and adapt to new realities // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. 2020. № 12 (4). Pp. 331-335.
24. Housman D.K. The importance of emotional competence and self-regulation from birth: a case for the evidence-based emotional cognitive social early learning approach. *ICEP* 11, 13. 2017.
25. Howard G., Reply A., Perry D. Klein's «Multiplying the Problems of Intelligence by Eight» // *Canadian Journal of Education / Revue canadienne de l'éducation*. 1998. № 23 (1). Pp. 96-102.
26. Iqbal J., Asghar, M.Z., Ashraf M.A., Yi X. The Impacts of Emotional Intelligence on Students' Study Habits in Blended Learning Environments: The Mediating Role of Cognitive Engagement during COVID-19 // *Behavioral sciences (Basel, Switzerland)*. 2022. № 12 (1). P. 14.
27. Lambert S. Role of emotional intelligence in effective nurse leadership // *Nursing standard (Royal College of Nursing (Great Britain): 1987)*. 2021. № 36 (12). Pp. 45-49.
28. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Models of Emotional Intelligence. In R.J. Sternberg (Ed.) // *Handbook of Intelligence*. Cambridge: Cambridge University Press. 2006. Pp. 396-420.

29. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R., Sitarenios G. Emotional intelligence as a standard intelligence // *Emotion* (Washington, D.C.). 2001. № 1 (3). Pp. 232-242.
30. Mayer, J.D., Salovey, P., Caruso, D.R. Target articles: «Emotional Intelligence: Theory, Findings, and Implications» // *Psychological Inquiry*. 2004. № 15. Pp. 197-215.
31. Meshkat M. Nejadi R. Does Emotional Intelligence Depend on Gender? A Study on Undergraduate English Majors of Three Iranian Universities. *SAGE Open*. 2017.
32. Miao C., Humphrey R.H., Qian, S. Emotional intelligence and servant leadership: A meta-analytic review // *Business Ethics, the Environment & Responsibility*. 2021. № 30 (2). Pp. 231-243.
33. Moeller R.W., Seehuus M., Peisch V. Emotional Intelligence, Belongingness, and Mental Health in College Students. *Front. Psychol*. 2020. 11:93.
34. Parents' Emotional Intelligence and their Children's Mental Health: A Systematic Review / G.M. Romero, M. Primé-Tous, E.V. Bondelle, A.J. Vázquez-Morejón, P. Santamarina, A. Morer, L. Lázaro // *Journal of Psychiatry and Psychiatric Disorders*. 2021. № 5. Pp. 58-75.
35. Salovey P., Mayer J.D. Emotional Intelligence // *Imagination, Cognition and Personality*. 1990. № 9 (3). Pp. 185-211.
36. Salovey P., Mayer J.D. Emotional Intelligence // *Imagination, Cognition and Personality*. 1990. № 9 (3). Pp. 185-211.
37. Schlegel K., Mortillaro M. The Geneva Emotional Competence Test (GECe): An ability measure of workplace emotional intelligence // *Journal of Applied Psychology*. 2019. № 104 (4). Pp. 559-580.
38. Shamblaw A.L., Rumas R.L., Best M.W. Coping during the COVID-19 pandemic: Relations with mental health and quality of life // *Canadian Psychology/ Psychologie canadienne*. 2021. № 62 (1). Pp. 92-100.
39. Stein S.J., Howard E. *The EQ Edge: Emotional Intelligence and your success*. Jossey-Bass; 3rd edition (April 26, 2011); 368 p.
40. Tang S., Xiang M., Cheung T., Xiang Yu-Tao. Mental Health and Its Correlates among Children and Adolescents during COVID-19 School Closure: The Importance of Parent-Child Discussion // *Journal of Affective Disorders*. 2020.
41. Trait Emotional Intelligence and Wellbeing During the Pandemic: The Mediating Role of Meaning-Centered Coping / M-J. Sanchez-Ruiz, N. Tadros, T. Khalaf, V. Ego, N. Eisenbeck, D. Carreno, E. Nassar. *Front. Psychol*. 2021. 12:648401.
42. WHO. Adolescent mental health. available from: [Электронный ресурс // URL: <https://www.who.int/publications/i/item/adolescent-mental-health> (дата обращения: 03.05.2022)].
43. Zhao J.L., Li X.H., Shields J. Managing job burnout: The effects of emotion-regulation ability, emotional labor, and positive and negative affect at work // *International Journal of Stress Management*. 2019. № 26 (3). Pp. 315-320.

**Индекс журнала в электронном каталоге агентства
ООО «УП УРАЛ-ПРЕСС» – 72258
(http://www.ural-press.ru/catalog/97210/8655437/?sphrase_id=306922)**

**Онлайн подписка через агентство «Деловая пресса»:
https://delpress.ru/журнал/Педагогическая_информатика**

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-60598 от 20 января 2015 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций**

В дизайне обложки использованы материалы сайта:
<https://ru.freepik.com/>

Статьи публикуются в авторской редакции с минимальными редакторскими правками. Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность.

Знак * выступает в роли знака сноски. Если у авторов статьи одно место работы и/или одинаковые должности, то принято при первом их упоминании в конце строки ставить этот знак, что позволяет не указывать эту информацию у следующих авторов, но указать на ее повтор знаком * после Ф.И.О. автора, работающего там же и в той же должности.

Фамилии имена и отчества авторов переведены на английский язык в соответствии с «Транслитерация ГОСТ 7.79-2000 (Б)» и частоупотребимыми отступлениями от стандарта.

Адрес редакции: 109029, г. Москва, ул. Нижегородская, д. 32, стр. 4.
E-mail: ininformao@gmail.com, <http://www.pedinf.ru/>

Сдано в набор 31.05.2022

Подписано в печать 01.06.2022

Формат 70x100
Усл. печ. л. 13,1
Тираж 500 экз.
Свободная цена